Акари сидела на переднем пассажирском сиденье, наблюдая, как сменяются поля. Они уже ехали почти пятнадцать минут, и солнце опускалось на горизонте, словно умирающее пламя.

Калден сжимал белые костяшки, удерживая кожаный руль, но Акари не могла винить его за страх. Ее собственное сердце все еще колотилось в груди, и глаза метались во все стороны, наполовину ожидая, что отряд полицейских машин появится в зеркале заднего вида.

Или, что еще хуже, Маршальский вертолет.

Сколько времени им понадобится, чтобы понять, что произошло? Что, если Директор Грандхолл соединит все кусочки воедино? Неужели он выдаст ее Маршалам? Сколько времени они получат, чтобы отвлечь Мэйлин?

Их место назначения находилось более чем в часе езды. Если хотя бы один Мартиал увидит, как они уезжают, то они никогда не успеют. Конечно, парковка казалась пустой, но что насчет мастеров теней? И что насчет…

– Прости, – прервал ее голос Калдена.

– Что? Акари моргнула. – Я что-то пропустила?

– За то, что я сказал в прошлый раз.

– Какой раз…

– За пределами школы, – уточнил он, – на следующее утро после того, как ты познакомилась с моей мамой.

Талек. Это был их последний разговор? Калден вытащил ее из реки, и они обменивались достаточным количеством записок в течение прошедшего месяца. Но он был прав… они действительно не разговаривали с того дня.

– Я сказал тебе, чтобы ты приняла ее предложение, – начал Калден.

– Да, – согласилась она. – Теперь вспомнила.

– Часть меня думала, что деньги исправят все, – продолжал он. – Но Эмберлин и Таск доказали мне обратное. Это происходит с Бронзой везде, и я игнорировал это.

Акари лишь пожала плечами. – Извини, что я сказала, что у тебя нет хребта. После того, что ты сделал сегодня… Она покусила губу, продолжая. – Ты самый крутой Золотой, которого я знаю.

Он усмехнулся, смешав гордость и смущение. – Эй, я не тот, кто взломал Мартиалов.

– Они также не надели на тебя рабские наручники. Акари потерла запястья, все еще наслаждаясь своей новой свободой. – Ты мог бы уйти.

Кальден покачал головой. – Когда я был моложе, мои родители рассказывали мне истории о наших предках и о том, как они жертвовали собой на поле боя. Тогда я не понимал. Я не мог представить, что какое-то дело стоит того, чтобы умереть за него. Он оторвал взгляд от дороги, чтобы встретиться с ее глазами. – Но я понимаю сейчас. Сколько стоит твоя жизнь, если ты ничем не веришь?

Они ехали в тишине еще несколько минут, прежде чем Кальден заговорил снова. – Ты разговаривала с Мазреном, прежде чем уехала?.

– Немного, – ответила Акари, откидываясь на мягкую подушку. Он так много держал в тайне их отношения, поэтому она не чувствовала себя плохо, оставив его в неведении. – А ты? Рассказал что-нибудь своей маме?

– Я бы попробовал, но Созен уже говорил с ней о внешнем мире. С тех пор она укрепила свою позицию.

– Да, – пробормотала Акари. – Я знаю это чувство. Она никогда не говорила никому о внешнем мире до встречи с Релией. Это привело бы к тому, что ее обозвали – безумным теоретиком заговора. Однако она не могла молчать о бронзовых мана-художниках, особенно когда ее учителя распространяли свою пропаганду в классе.

Они практически назвали ее еретиком после этого. Как будто наука была какой-то древней религией, а не системой знаний, которую нужно рассматривать критически.

– Легко обмануть людей, – говорила им Релия. – Но убедить их в том, что они уже обмануты? Это одно из самых трудных дел в мире.

– Я оставил ей записку в своей алхимической лаборатории, – продолжал Калден. – Кто-то должен будет ее найти.

Черт. Почему она не подумала об этом? Мазрен был на церемонии выпуска, и даже говорил о том, что поможет ей найти работу. Он не был идеальным, но пытался сделать между ними лучше.

После всего этого, казалось, что оставить без слов было немного безжалостно. Но они с Калденом вернутся сюда когда-нибудь. И когда это произойдет, они будут достаточно сильны, чтобы снести всю эту общество.

Они продолжали говорить в течение следующего часа, обмениваясь всем тем, что не могли поделиться в течение месяцев разлуки. Наконец, Калден свернул на кажущийся случайным выход за пределами Айронхейвена. Небо было темным, освещенным только лунами и бледно-зеленым светом северного сияния. Они повернули направо, когда спустились с выезда, свернули на север в пещеру высоких деревьев.

– Он должен быть где-то здесь, – бормотал Калден, водя машину. – Релия сказала, что спрятала его рядом со знаком ограничения скорости…

Акри держала глаза открытыми, хотя это было бесполезно. Калден видел гораздо лучше нее, даже после того, как она обновила свои очки в прошлом месяце.

– Там. Калден нажал на тормоза, затем остановил машину рядом с белым знаком, на котором было написано – 65 MPH.

– Странное место для заметки, – сказала Акари.

Калден пожал плечами, открыв дверь со стороны водителя. – Даже на автостоянках установлены камеры. Нет шансов, что нас заметят.

Акари оглядела темный лес. Могут ли за теми деревьями спрятаться Мартиалы?

Теперь ты беглец, напомнила она себе. Привыкай.

Она никогда не будет в безопасности, даже если они найдут Релию.

Акари взяла ракетный жезл из-под своего сиденья и открыла свою дверь. Холодный ветер гулял между деревьев, шевеля пряди волос на ее лице. Она крепко сжала оружие и последовала за Калденом в сторону леса.

Он присел у основания знака ограничения скорости, осветив своим фонариком груду влажных листьев. Несколько длинных секунд прошло, пока он не нашел то, что искал. Отлично. Возможно, они ошиблись знаком или даже выехали не на том выходе. Это будет долгая ночь, если…

Калден вынул из грязи черный цилиндрический контейнер, примерно длиной со свою вытянутую руку. Он отвинтил крышку, а затем развернул бумагу, найденную внутри.

Акари встала на цыпочки, чтобы прочитать над его плечом. К сожалению, вся заметка была неразборчивой. Блочное шифрование, возможно?

– Я имею ключ в машине, – сказал Калден, когда они возвращались. – Ты можешь переводить, когда я буду водить.

Акари кивнула, представляя, что несколько месяцев назад, она бы поскребла об этой тайностях глазами. Но она видела людей, с которыми им приходилось бороться. Не только Мартиалы, такие как Ледяной Клинок, но даже другие Золотые, такие как мать Калдена. У всех были свои шпионы.

– А что с моей толстовкой? – Акари замерзла, когда ветер поднялся снова. – Она тоже в машине? Она отдала ее Мэйлин непосредственно перед церемонией выпуска вместе с мана-часами.

– О, да. – Виноватый вид появился на лице Калдена. – Ты хотела её?

Она сузила глаза. – Не смешно.

Он улыбнулся, разблокировал багажник и открыл его. Внутри было более десяти сумок, а также достаточно брони, ракетных прутов и жидкой маны, чтобы заправить армию.

– Талек, – бормотнула она.– Откуда у тебя всё это?

– На прошлой неделе я опустошил свой счет в банке. – Калден передал ей свой фонарик и начал копаться в сумках. – Его ежемесячные выписки матери не будут иметь значения, когда я уйду.

Действительно, это также объясняло наличие этой дополнительной машины. Она была не такой шикарной, как та, на которой Мэйлин уехала в Тайдгейт, но все же лучше, чем та, на которой ездили её приёмные родители.

– Кстати, – Калден вытащил из кучи чёрный рюкзак и передал его ей. – Мэйлин упаковала этот рюкзак для тебя. Твоя толстовка, должна быть внутри. Можешь винить её, если её там не окажется.

Акари взяла рюкзак и расстегнула самый большой карман. Конечно, ее вещи лежали прямо на

верху. Она надела толстовку на плечи и пристегнула мана-часы к левому запястью, игнорируя число, которое мучило ее весь месяц.

Калден достал ключ от шифра из другой сумки, и Акари быстро справилась с заданием, когда они были уже на дороге. Записка указывала им двигаться на север еще двадцать миль, по серии извилистых дорог. Акари отслеживала маршрут на карте, и оказалось, что они находятся где-то в горах между Ironхейвеном и Уайт-Вейлом. Фактически, они были в глуши, но, казалось, это была цель.

Акари перерыла рюкзак, пока Калден водил машину, и оценила, что Мэйлин оставила ей. Она достала пару чёрных ботинок, несколько черных футболок и джинсы темного цвета. Конечно же, все было под ее размер. Даже бюстгальтеры точно соответствовали ее параметрам.

Было как-то странно, что Мэйлин знала такие вещи, но Акари не жаловалась.

Их маршрут вел их все глубже в дикие места, и Акари старалась ориентироваться по карте. К сожалению, она провела большую часть своей жизни, путешествуя на поездах, и не имела никакого опыта вождения автомобиля или чтении карт. Это не помогало, когда дорожные знаки были скрыты за деревьями или кустами. Несколько раз им приходилось разворачиваться и искать пропущенную улицу.

Слава Талеку, что Мартиалы не преследуют их прямо сейчас, или поездка была бы очень короткой.

Наконец после того, как они проехали несколько часов, они нашли перекресток из записки. В каждом направлении было темно, и не было видно ни одного подъезда или уличного фонаря на протяжении нескольких миль.

– Отлично, – сказала Акари. – Ещё больше тёмных лесов. Вы же знаете, так начинаются фильмы ужасов.

– Никогда не смотрел фильмы ужасов, – сказал Калден, переключая машину на парковку.

– Серьёзно? А что вы делаете в День Ангела?

– Домашнее задание, – сказал Калден. – То же самое, что и в любой праздник.

Она моргнула. – Я не могу понять, шутите вы или нет.

– Мы должны разделиться, – он объявил серьезным тоном. – Так мы охватим больше территории.

– Да, – ответила она смертельно серьезно. – Вы определенно… Тут же Акари заметила дрожь движения впереди. Почти так, как будто воздух колебался, искажая свет от машины Калдена.

О боже.

Она видела такой эффект в Уайт Вейле. Акари открыла рот, чтобы предупредить Калдена. Но уже было поздно. Воздух далее исказился, обнажая двух чернокожих фигур.

Мастера теней.

http://tl.rulate.ru/book/82695/2908604